

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной
продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставк.	
За годъ	4 р. 75
„ 11 мѣс.	3 „ 50
„ 10 „	3 „ 25
„ 9 „	3 „
„ 8 „	3 „ 85
„ 7 „	2 „ 50
„ 6 „	2 „ 20
„ 5 „	1 „ 75
„ 4 „	1 „ 40
„ 3 „	1 „ 90
„ 2 „	— „ 50
„ 1 „	— „

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мясникова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку петита или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
„ 11 мѣс.	4 „ 50 „
„ 10 „	4 „ 20 „
„ 9 „	3 „ 85 „
„ 8 „	3 „ 55 „
„ 7 „	3 „ 25 „
„ 6 „	2 „ 90 „
„ 5 „	2 „ 45 „
„ 4 „	2 „
„ 3 „	1 „ 50 „
„ 2 „	1 „ 05 „
„ 1 „	— „ 60 „

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Редакція «Русскаго Сѣвера» проситъ гг. городскихъ подписчиковъ сообщать ей, хотя-бы по телефону, о всѣхъ случаяхъ недоставленія газеты или несвоевременной ея доставки.

Вологда 9 января 1908 г.

На первое послѣ рождественскихъ праздниковъ засѣданіе финансовой комиссіи Г. Думы явилось изъ 33-хъ членовъ только девять, а 24 напли болѣе разумнымъ не забывать поговорку „дѣло не волье, въ лѣсъ не уйдетъ.“ Такимъ же уваженіемъ къ этой поговоркѣ всегда отличалась наша бюрократія и свободные граждане всегда величали ее за это дармоѣдкой. Нынѣ, когда ихъ призвали законодательствовать, они стали считать бюрократовъ своими коллегами и пова научились отъ нихъ только дѣлать выжимку, но въ будущемъ, конечно, научатся и многому другому.

Мы не обвиняемъ за это наше представительное собраніе, такъ какъ заграничій дѣло обстоитъ еще хуже и приближаться къ заграничнымъ порядкамъ мы могли бы только при кадетской Думѣ. У насъ пока еще партійность не убиваетъ окончательно человѣка, что доказывается раздѣленіемъ какъ правыхъ, такъ и октябристовъ на фракціи, не вложивъ единомышленныя другъ съ другомъ. Наибольшая партійная дисциплина проявляется у кадетовъ, эсеровъ и эсдековъ и потому наша „оппозиція“, добившись власти, быстро превратила бы народное представительство въ узко-партійное, видящее въ родной странѣ только предметъ эксплоатации для своей акціонерно-политической компаніи.

Двѣсти лѣтъ мы копируемъ иностранцевъ во всемъ, начиная съ одежды и кончая устройствомъ государственнаго управленія, и за все это время мы ни разу не попытались жить своимъ умомъ, создать что-либо свое собственное, исполнѣ оригинальное. Силою и рядомъ иностранщина не вмѣщается въ наши понятія, въ нашъ народный духъ и въ наши обычаи, но мы ее силой втискиваемъ въ себя и человѣкъ, наиболее изломанный и оторванный отъ всего прошлаго своего народа, не только самъ себя считаетъ наиболѣе просвѣщеннымъ и интеллигентнымъ, но и другіе считаютъ его такимъ. Это превращеніе въ обезьянъ съ каждымъ годомъ усиливалось и въ настоящее время намъ не достаетъ только хвостовъ для полнаго сходства съ ними.

Страсть къ подражательности была до нѣкоторой степени еще терпима, пока она выражалась сравнительно въ мелочахъ, но въ послѣднее время она приняла такия формы, которыя грозятъ существованію государства.

Пятьдесятъ приблизительно лѣтъ тому назадъ наши политическія обезьяны мечтали о конституціи, видѣли ее даже во снѣ и полагали, что для благоденствія отечества надо только позволить имъ вы-

разить въ парламентѣ буревующую вихрь высокія чувства. Прочтя манифестъ 17 октября, они сначала были въ недоумѣніи, что это такое—конституція или нѣтъ, но затѣмъ скоро рѣшили, что это конституція, ибо имъ очень ужъ ея хотѣлось. Первые избранники не дали себѣ труда изучить взгляды, нужды и духъ русскаго народа, такъ какъ слишкомъ были заняты зазубриваніемъ правилъ парламентскаго формализма и чужихъ рѣчей, когда то произносились заграничней. Каждая обезьяна выбрала себѣ любимаго героя какого либо прославленнаго парламента и стала играть его роль, не справляясь ни съ исторіей, ни съ обстоятельствами даннаго момента. Вторая Дума строго слѣдовала тому же пути. Въ Таврическомъ дворцѣ переразвивали жирондистовъ и монтаньеровъ первой революціи, играли въ дѣтели 1848 года, побаловались даже ролями коммунаровъ 1871 года, а въ общемъ никакъ не могли столкнуться, къ какому именно году французской исторіи приспособить дѣятельность русскаго Государственной Думы. Въ одномъ засѣданіи они ухитрились пропустить передъ удивленнымъ міромъ цѣлыхъ три революціи и приводили въ восторгъ русскую „сознательную“ публику, которая, по незнанію исторіи, ни объ одной революціи не имѣла сколько нибудь яснаго представленія. Въ глубинѣ души дѣтели Думъ „народнаго гнѣва“ и „народнаго невѣжества“ навѣрно очень рады, что ихъ разогнали, ибо этимъ ихъ избавили отъ необходимости продолжать эффектные роли до историческаго конца, которымъ часто бывала гильотина. Теперь же они очень довольны, ибо все, что можно было вызвонить, они вызвонили въ Думѣ и на судѣ 169-ти, получивъ въ даръ только розы, но избѣгнувъ терніевъ. Настоящій Дантонъ, игравшій роль въ трагедіи, кончилъ жизнь на гильотинѣ, а эксъ-Дантонъ, подвизавшійся въ опереткѣ, получилъ только отпускъ на 15 думскихъ засѣданій.

Третья Дума не хочетъ слѣдовать примѣру двухъ первыхъ, но у ней нѣтъ заграничнаго образчика для подражанія и она, бѣдняжка, въ отчаяніи смотритъ на свою родную бюрократію и, видя, что та спитъ богатырскимъ сномъ, сейчасъ же слѣдуетъ ей примѣру. Спокойной ночи, господа!

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства
Государственная Дума.

Засѣданіе открывается въ 2 часа. Предсѣдательствуетъ Хомяковъ, докладывающій, что одобренный Государственной

Думой и Государственнымъ Совѣтомъ законопроектъ объ отпускѣ 15.182.000 р. въ помощь пострадавшему отъ неурожая населенію удостоился Высочайшаго утвержденія.

Оглашается сообщеніе министра юстиціи о привлеченіи къ судебной отвѣтственности члена Думы Косоротова.

Докладывается заявленіе комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ей предсѣдателю права объявлять засѣданія комиссіи закрытыми для не членовъ комиссіи.

Секретарь Гос. Думы оглашаетъ перечень законопроектвъ, внесенныхъ правительствомъ, съ заключеніемъ совѣщанія при предсѣдателѣ о передачѣ ихъ въ соответственныя комиссіи.

Гос. Дума чтитъ вставаніемъ память скончавшагся члена Думы отъ Полтавской губ. Навроцкаго.

Безъ прервій принимаются въ послѣднемъ чтеніи законопроектъ: 1) объ обезпеченіи при мобилизаціи строевыми лошадьми всѣхъ казаковъ, которые по закону не обязаны содержать ихъ въ мирное время; 2) объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 11 ноября 1906 г. объ увеличеніи числа очередныхъ присяжныхъ засѣдателей по городу Москвѣ и его уѣзду; 3) объ увеличеніи числа очередныхъ присяжныхъ засѣдателей по городу Петербургу съ уѣздомъ; 4) о переименованіи должностей военныхъ губернаторовъ Асмолинской и Семипалатинской областей въ должности Асмолинскаго и Семипалатинскаго губернаторовъ; 5) объ отмѣнѣ статьи 335 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства; 6) объ освобожденіи отъ воинской повинности калмыцкаго духовенства Бакинскаго хурула Донской области. Всѣ перечисленные законопроектъ передаются въ редакціонную комиссію.

На очереди докладъ комиссіи по нацравленію законодательныхъ предположеній по внесенному министромъ народнаго просвѣщенія законопроектѣ о порядкѣ исчисленія 2 процентовъ пенсіонныхъ вычетовъ при зачетѣ служащимъ въ мужскомъ и женскомъ училищахъ евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла въ Москвѣ въ срокъ выслуги на пенсію прежней, до изданія закона 2 февраля 1904 года, службы ихъ въ упомянутыхъ училищахъ, въ случаѣ невозможности точнаго выясненія размѣра содержанія, полученнаго за зачитываемое время, ибо преподаватели этихъ училищъ получали содержаніе не по установленнымъ для соответственныхъ должностныхъ лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія окладамъ, а по назначенію церкви, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось невозможнымъ, въ виду от-

сутствіи правильно веденныхъ книгъ, выяснить въ точности размѣръ полученнаго ими содержанія. Въмѣсто докладчика Маклакова, еще не возвратившагся послѣ Рождественскихъ канікулъ, докладывааетъ предсѣдатель комиссіи Антоновъ. Министерство предлагаетъ распространить на этотъ случай дѣйствіе аналогичнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о пенсіонныхъ правахъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства и на этомъ основаніи дѣлаетъ представленіе слѣдующаго содержанія: „въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить, при зачетѣ служащимъ въ мужскомъ и женскомъ училищахъ при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла въ Москвѣ въ срокъ выслуги на пенсію прежней до изданія закона 2 февраля 1904 года службы ихъ въ упомянутыхъ училищахъ, установленный процентный вычетъ, въ случаѣ невозможности точнаго выясненія размѣра содержанія, полученнаго за зачитываемое время, опредѣляется по размѣру установленнаго означеннымъ закономъ полныхъ пенсіонныхъ окладовъ“.

Соглашаясь съ существомъ предположенной мѣры, комиссія находитъ, что предполагаемое дополненіе закона 2 февраля 1904 г. должно быть изложено не въ видѣ отдѣльнаго постановленія, несвязаннаго и несвязуемаго съ закономъ, который имъ хотятъ дополнить, а въ томъ самомъ видѣ, который послѣ предлагаемаго дополненія приметъ весь законъ. Въ виду этого комиссія представляетъ на утвержденіе Думы слѣдующій законопроектъ: „лицамъ находившимся на службѣ въ состоящихъ при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла въ Москвѣ, мужскомъ и женскомъ училищахъ до обнародованія настоящаго узаконенія, зачислить въ срокъ выслуги на пенсію ирешнее время ихъ службы, при условіи взноса ими по принадлежности установленныхъ на пенсію вычетовъ за все означенное время, причемъ, въ случаѣ невозможности точнаго выясненія размѣра содержанія, полученнаго за зачитываемое время, установленные вычеты опредѣлять по размѣру полныхъ пенсіонныхъ окладовъ“.

Открывается первое обсужденіе законопроекта. При первомъ чтеніи товарищъ министра народнаго просвѣщенія Белостинъ указавъ, что вмѣняемый настоящимъ законопроектѣмъ законъ кодифицированъ и вошелъ подъ статью 372 въ томъ 3-й свода законовъ по продолженію 1906 года поддерживаетъ редакцію министерства. Ему возражаетъ Антоновъ, доказывая, что кодификація закона составляетъ обязанность отдѣленія свода законовъ государственной канцеляріи, которая введетъ настоящій законопроектъ

по подлежащемъ его утверженіи въ со-ответственную часть свода законовъ. Антоновъ поддерживаетъ редакцію комиссіи. Желаютыхъ высказаться нѣтъ. Первое чтеніе закончено и Дума переходитъ ко второму постановленію чтенію. Возраженій нѣтъ и законопроектъ принимается во второмъ чтеніи въ редакціи комиссіи.

На очереди докладъ комиссіи по направлению законодательныхъ предположеній о законопроектѣ министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Эриванской учительской семинаріи двадцати стипендій для воспитанниковъ-татаръ съ отпускомъ отъ казны 2.600 р. въ годъ о дополнительномъ ассигнованіи 140 руб. на вознагражденіе учителя пѣнія при названной семинаріи и о преобразованіи однокласснаго начальнаго училища при сей семинаріи въ двухклассный составъ безъ дополнительныхъ ассигнованій на его содержание въ 1907 году, а также докладъ той же комиссіи по законопроекту министра народнаго просвѣщенія о дополнительномъ отпускѣ изъ казны 2.800 р. въ годъ на нужды Вольмарской учительской семинаріи.

Председатель комиссіи предлагаетъ Думѣ, не обсуждая этихъ законопроектовъ по существу, передать ихъ на предварительное заключеніе бюджетной комиссіи, ибо они связаны съ ассигнованіемъ отъ казны средствъ, и постановленіе Думы по даннымъ законопроектамъ можетъ впоследствии оказаться въ противорѣчій съ заключеніемъ бюджетной комиссіи.

Коваленко возбуждаетъ принципиальный вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія представлений по условнымъ кредитамъ, сославшись на опытъ дореформеннаго Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе коего не восходили такіа представленія, а лишь заключенія по нимъ министра финансовъ и государственнаго контролера. Ораторъ предлагаетъ Думѣ установить общій порядокъ разсмотрѣнія представлений такого рода, раздѣливъ ихъ на представленія, связанныя съ измѣненіемъ существующихъ учреждений, и на представленія, коими испрашиваются къ отпуску лишь условные кредиты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ назначенномъ на 7 Января засѣданіи финансовой комиссіи не оказалось кворума—изъ 33 членовъ явилось только 9.

Продленъ срокъ дѣйствія чрезвычайной охраны въ Петербургѣ и Петербургской губерніи, продлена усиленная охрана въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдичскомъ, второмъ Донскомъ, Донецкомъ и Ростовскомъ округахъ области Войска Донскаго.

ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ.

М. О. Меньшикова.

Гнилой вѣкъ.

Если бы Мууденъ и Цусима случились въ эпоху пугачевщины,—ну тогда было бы ясно, что старый режимъ нигуда не годится. Но никакими софизмами не вычеркнете изъ исторіи факта, что манчжурскому разгрому нашему предшествовало болѣе столѣтія либеральныхъ вѣяній, причемъ пѣлье полвѣка дѣйствовала конституція безъ парламента. Строго говоря, послѣднимъ царствованіемъ „старого режима“ была эпоха Павла I. Судьба этого несчастнаго мало понятаго монарха доказала, что старый миръ отходить, что въ Россіи начинается долгая, затяжная борьба государственной жизни съ начавшимся разложеніемъ ея. Николаевская эпоха, называемая ведалекими публицистами „реакціонной“, на самомъ дѣлѣ была порою назрѣванія разрушительныхъ стихій, которыя выступили еще при жизни суроваго самодержца, а послѣ его смерти повели къ полному торжеству „новаго режима“.

Я не знаю, явится ли когда-нибудь въ Россіи такой пронзительный гений, какъ Тэнъ, вооруженный столь огромнымъ знаніемъ, столь чудовищною работоспособностью и любовью къ истинѣ. Если онъ явится, то мнѣ вѣдается, хотя и поздно,

Въ частномъ совѣщаніи адмиралтействъ совѣта подъ предѣлательствомъ морского министра предложено преобразовать морской корпусъ въ морское училище, отерывъ въ него доступъ молодымъ людямъ со среднимъ образованіемъ, и учредить въ Севастополѣ морской семиклассный вадетскій корпусъ. Затѣмъ въ совѣщаніи признано цѣлесообразнымъ, въ виду недостатка во флотѣ специалистовъ морского дѣла изъ нижнихъ чиновъ, а также въ виду наблюдаемаго некомплекта личнаго офицерскаго состава, учредить, въ цѣляхъ привлеченія нижнихъ чиновъ флота на сверхсрочную службу, особый кадръ корабельныхъ офицеровъ, комплектуемый отбывшими обязательный срокъ службы кондукторами флота. Для подготовки кондукторовъ къ исполненію обязанностей корабельныхъ офицеровъ предложено учредить особое двухлѣтнее курсъ.

Государыня Императрица Марія Феодоровна пожертвовала въ полное распоряженіе переселенческаго управленія сооруженный во время русско-японской войны на станціи Танхой Забайкальской дороги барачный Ея Величества лазаретъ на 50 мѣсть со всѣмъ принадлежащимъ ему инвентаремъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Ея Величество повелѣла передать тому же управленію для раздачи нуждающимся переселенцамъ 600 полшубковъ и 2000 паръ валенокъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ виду появившихся въ последнее время въ иностранныхъ газетахъ неточныхъ сообщеній о дипломатическихъ переговорахъ по вопросу о гарантіи status quo въ Балтійскомъ морѣ и, въ частности, въ опроверженіи телеграммы вѣнской „Neue freie presse“ изъ Петербурга о состоявшемся будто бы 13 января подписаніи въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ деклараціи о превращеніи Балтійскаго моря въ закрытое, мы вмѣстѣ сообщаемъ слѣдующее:

Заключеніе 20 октября 1907 года въ Христианіи между Россіей, Германіей, Франціей, Англійей и Норвегіей договора о территориальной неприкосновенности Норвегіи, въ связи съ отбѣной стараго трактата 21 ноября 1855 года объ англо-французской гарантіи всей территоріи бывшихъ соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи, естественно выдвинуло вопросъ о международномъ положеніи Швеціи. Изъ воспользовавшагося обмѣна мнѣній по этому вопросу выяснилось, что Шведское правительство, хотя и беззастенчиво въ извѣстной степени исключительнымъ положеніемъ, созданнымъ для Норвегіи, ни въ какомъ случаѣ не желаетъ всетаки, подобно Нор-

вегіи, получить отъ великихъ державъ особую международную гарантію своей территориальной неприкосновенности. Вслѣдствіе этого возникла мысль объ обезпеченіи интересовъ Швеціи путемъ заключенія между нею съ одной стороны и Россіей и Германіей, какъ прибрежными державами Балтійскаго моря съ другой, —особыхъ деклараціи о сохраненіи те-перешняго status quo, которые заключа-ли бы въ себѣ исключительно только обо-юдное признаніе этого принципа, предло-жено тому, какъ это сдѣлано въ маѣ 1907 г. Испаніей въ нотѣхъ, обмѣненныхъ ею, съ Франціей и Англійей. Только объ этомъ и ведутся въ настоящее время переговоры параллельно между Стокгольмомъ и Петер-бургомъ съ одной стороны, Стокгольмомъ Берлиномъ съ другой, причемъ ни о какихъ другихъ условіяхъ касательно по-ложенія Балтійскаго моря въ мирное или военное время съ самаго начала перегово-ровъ рѣчи не возникало. Равнымъ обра-зомъ до сихъ поръ не участвовала въ насто-ящемъ предварительномъ обмѣнѣ мнѣній и Данія, хотя вполнѣ естествен-но, чтобы, въ качествѣ четвертаго прибреж-наго государства Балтійскаго моря, она при-соединилась къ предполагаемому обмѣну деклараціи. О ходѣ вышеизложенныхъ переговоровъ поставлены въ извѣстность Франція и Англія.

ЧЕРНИГОВЪ. Въ Остерскомъ уѣздѣ задержанъ и убитъ крестьяниномъ субъектъ, обвиняемый въ рядѣ преступленій, въ томъ числѣ въ ограбленіи банка въ Яготинѣ Полтавской губ. на 30,000 руб.

МОСКВА. Англійскіе предприниматели внесли въ государственный банкъ 100,000 руб. въ обезпеченіе договора по постройкѣ новыхъ линій электрическаго трамвая.

ОДЕССА. На хлѣбную лавку четырьмя лицами произведено вооруженное нападе-ніе. Убита изъ револьвера жена владѣль-ца, тяжело раненъ владѣлецъ. На улицѣ грабители, убѣгая, произвели рядъ вы-стрѣловъ. Задержаны по подозрѣнію двое.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. На съѣздѣ представителей кредитныхъ учреждений единогласно безъ преній принятъ докладъ объ организаціи обще-губернскаго союза кредитныхъ товариществъ. Къ союзу при-мкнуло 51 товарищество, подано заявленіе о регистраціи и признано желатель-нымъ введеніе во всѣхъ кредитныхъ то-вариществахъ посредническихъ операцій. Съѣздъ закрылся 7 января.

ЛОДЗЬ. На Липовой улицѣ неизвѣст-ными убита работница; убійство партійное.

ЛОНДОНЪ. Агентамъ Рейтера дасть свѣдѣнія о Японскомъ бюджетѣ въ 1908 году. Обыкновенные доходы составляютъ 476 милліоновъ іенъ, чрезвычайные 140 мил-

лионовъ; обыкновенные расходы 427 мил-лионовъ, чрезвычайные 189 милліоновъ. Въ минувшемъ году обыкновенные доходы увеличились на 52 милліона, чрезвычайные уменьшились на ту же сумму. Въ отдѣлѣ чрезвычайныхъ доходовъ значатся 39 милліоновъ, которые предполагается добыть зай-момъ для надобностей желѣзнодорожнаго строительства, устройства телефонныхъ со-общеній и желѣзныхъ заводовъ. Соотвѣт-ствующій законопроектъ предполагаетъ по-вышеніе налога на рисовое пиво, керосинъ и акциза на сахаръ. Предполагается уве-личить цѣну на табакъ. Отсрочены многія статьи расходовъ военнаго и морскаго вѣ-домства, по которымъ состоялись уже ассиг-нованія на нѣсколько лѣтъ вперед. Пра-вительство предполагаетъ увеличеніе пога-шеніе государственнаго долга. На постройку и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ постановле-но израсходовать въ общемъ 30 милліоновъ, распредѣливъ ихъ на шесть лѣтъ.

БЕРЛИНЪ. Согласно переданной сю-да телеграммы изъ Рио-де-Жанейро, тамъ удалось разкрыть заговоръ анархистовъ, имѣвшій цѣлью уничтоженіе части аме-риканской эскадры. Очагъ заговора на-ходился въ Петрополісѣ, нѣсколько участ-никовъ обнаружены также въ провинціи Минасгерасъ, главой считаютъ нѣкоего Фетхера, проживающаго въ Петрополісѣ. Бразильское правительство заявляетъ въ официальной нотѣ, что имъ до прибытія американскаго флота получены свѣдѣнія изъ Парижа и Вашингтона о замыслѣ анархистовъ различныхъ національностей произвести покушеніе на американскія военныя суда. Приняты всѣ мѣры предо-сторожности съ цѣлью помѣшать осущест-вленію подобныхъ замысловъ.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. Въ связи съ рас-крытымъ заговоромъ, имѣвшимъ цѣлью уни-чтожить часть американскаго флота, произ-ведено нѣсколько арестовъ. Арестованные всѣ иностранцы.

СОБСТВЕННОСТЬ.

Наши выгоды, наши приобрѣтенія, на-ше имущество, въ чемъ бы оно ни состо-ило и какъ бы велико не было, безопасно, составляютъ нашу собственность. Но какъ образовалась наша собственность? Безъ сомнѣнія, не мы сами создали ея предметы, которые мы считаемъ своими; не мы также даровали себѣ право счита-ть ихъ своими. Иначе не было бы другого закона кромѣ своеволія, а изъ такого права не могло быть развито ничего, кромѣ насилія, грабежа, происковъ и т. п. Правительство—вотъ кто уваживаетъ намъ законныя средства къ приобрѣтенію,

лена, какъ теперь, такъ варварски исто-щена. Среди свѣжей природы работать истинное наслажденіе: это хороший ин-струментъ для хорошаго артста. Такой трудъ воспитываетъ, просвѣщаетъ народъ, давалъ ощутимый смыслъ жизни. Тепе-решій безобразный трудъ истощаетъ расу и заставляеть ее глупѣть.

Третье условіе благополучія—нравствен-ный порядокъ: встарину онъ былъ куда тверже теперешняго. Міросозерцаніе было ясное и отличалось благородствомъ. Если теперь даже верхъ народныя, интеллиген-ція, часто живутъ отбросами мышленія, какимъ-то крошечкомъ, бессистемнымъ и безвкуснымъ, гдѣ уже нѣтъ никакой религіи, никакой поэзіи, никакой морали—одна порнографія, то при старомъ режи-мѣ даже низы народныя вырастали въ высочайшихъ, истинно философскихъ пред-ставленіяхъ. Подумайте, какія идеи воз-новали эти вшивыя головы. Богъ, безмер-тіе, нравственное совершенство, вѣчныя задачи жизни. Цивилизованное фабрикой потомство, повывесавъ вшей, какъ будто вычесало изъ головы и тѣ таинственныя талисманы духа, что позволяли тогдаш-нимъ „рабамъ“ благодарно глядѣть на небо и пѣть во всю ширь его богатствъ.

Тогдашній народъ впоследствии былъ совершенно оклеветанъ интеллигентными теоретиками. „Гдѣ народъ, тамъ и стонъ“, пѣлъ Некрасовъ, но это просто ложь, это

задѣ,—народъ ѣлъ больше хлѣба, чѣмъ теперь. Народъ ѣлъ разныя кашы, кисе-ли, похлебки, блины и пр. и пр.—блюда, которыхъ теперь уже давно не ѣсть. Что питавіе народное (первый пунктъ благо-получія) было неизмѣримо лучше тепере-шняго, показываетъ болѣе крупный ростъ людей, тогдашнее физическое богатствъ. Въ своихъ извѣстныхъ „Запискахъ“ Болоотовъ рассказываетъ о томъ, какъ поразили его раздѣтые трупы солдатъ, убитыхъ подъ Кунесдорфомъ. Точно ту-пыхъ быковъ. Чтобы отломать суворовскіе походы, чтобы доходить пѣшкомъ до Кон-стантинополя, до Парижа, до заоблачныхъ вершинъ альпійскихъ необходима была желѣзная сила ногъ и легкихъ, необхо-димо было хорошее питаніе расы.

Второе условіе благополучія—трудъ народный—при старомъ режимѣ очеви-дно былъ нормальнѣе теперешняго. Изъ-подъ палки или нѣтъ,—это другой воп-росъ,—и, я думаю, болѣе добровольно, чѣмъ изъ подъ палки народъ работалъ гораздо лучше теперешняго. Онъ рабо-талъ гораздо больше, онъ втягивался въ благодѣтельную привычку, въ потребность къ труду, находилъ въ трудѣ удовлетво-реніе. Теперь народъ бездѣлничаетъ и на фабрикахъ, и у себя, на своихъ су-масшедшихъ полоскахъ, гдѣ какое же мо-жетъ быть хозяйство въ пятнадцати иной разъ кускахъ? При старомъ режимѣ былъ просторъ, природа не была такъ загуб-

и дѣлаетъ пріобрѣтенію нашею собственностью. Подъ извѣстными условіями, оно не только даетъ право пріобрѣтать и владѣть пріобрѣтеннымъ, — но и охраняетъ эти права мѣрами, сообразными съ выгодами и положеніемъ какъ самаго общества, такъ и его членовъ. Все, что досталось намъ по стеченію благоприятныхъ условий, или пріобрѣтено нашимъ благоразуміемъ и трудомъ, утверждается властію и только по нашей собственной вѣнѣ, или по особеннымъ превратностямъ жизни, можетъ сдѣлаться не нашимъ достояніемъ. Отличительныя черты этой власти — безпристрастіе, спокойствіе, могущество и законность. Не честолюбивыя притязанія, не зависть, не корыстолюбіе управляютъ ея дѣйствіями, но вѣрность своему долгу. Всякій получаетъ свое, пріобрѣтая чрезъ то полномочіе не только сохранять, но и умножать свою собственность, руководясь въ этомъ случаѣ какъ своими личными правами, такъ и правами своихъ ближнихъ. Вслѣдствіе такого яснаго и точнаго различія между собственнымъ и чужимъ, образуется законность отношеній, правильное разнорѣчіе и единство между членами общества, и самое общество представляетъ твердое и благоустроенное цѣлое, прочностъ котораго въ томъ и состоитъ, что не личные стремленія и корыстные расчеты управляютъ дѣйствіями общественными, но одна высшая воля, олицетворяющая законъ, держащая вѣсы правды, взвѣшивающая заслуги и карающая преступленія. Опираясь, съ одной стороны, на нравственную силу общества, съ другой — на непреложность закона, правительство не можетъ имѣть недостатка въ средствахъ для своей самостоятельности и своей силы, чтобы преслѣдовать безпорядки, отражать опасности, быть защитою обиженныхъ и грозою всякихъ преступленій. Сами члены общества, которые пользуются его покровительствомъ, должны считать свою священную обязанностію нравственно и материально поддерживать его; пользуясь покровительствомъ и безопасностію, подмогущественнымъ щитомъ правительства, вѣдьяны обязаны и съ своей стороны, уплачивать законную дань Власти, покровительствомъ и защитою которой они пользуются въ своемъ частномъ положеніи. Такая дань необходима и неизбежна, хотя бы и дѣлала неизбежными какія нибудь понудительныя мѣры для тѣхъ, которые, вопреки здравымъ убѣжденіямъ разума, не хотѣли бы охотно и съ полною готовностію нести ее. Всякій долженъ принимать въ ней свою долю участія, развѣ только за исключеніемъ того, кто, по своей безпомощной несостоятельности, самъ имѣетъ нужду въ общественномъ участіи

и благотворительности. Кто не хочетъ нести этой благотворительной дани, тотъ лишаетъ чрезъ это себя и правъ на тѣ выгоды, которая доставляетъ обществу; кто не хочетъ приносить законной жертвы на пользу общую, тотъ слагаетъ свое бремя на другихъ, самъ дѣлаясь, такимъ образомъ, бременемъ для общества. Это низость, недостойная честнаго человѣка. Человѣкъ честный, не на словахъ только и по наружности, а въ душѣ своей, не позволитъ себѣ, почесть для себя святою обязанностію, жить насчетъ другихъ; пользуясь услугами общества не станетъ изыскивать средствъ, чтобы уклониться отъ нѣкоторыхъ жертвъ, которыя обуславливаются самымъ положеніемъ общественнымъ, и всѣми приносятся на алтарь отечества. Онъ не станетъ даже роптать и тогда, когда нужды общественныя возлагаютъ на него нѣкотораго рода бремя, требующее уже самоотверженія, въ полной увѣренности, что только крайность положенія вынуждаетъ къ нему общество, и что тяжесть этого бремени тѣмъ легче становится, чѣмъ болѣе выигрываетъ отъ этого благо общественное. Такия убѣжденія заставляютъ жертвовать личными расчетами, для пользы общей, хотя бы такое положеніе дѣлъ заставляло иного сократить прежніе размѣры жизни и даже довели бы до бѣдности. Безопасность вѣнныя и спокойствіе внутреннее, какъ плодъ исполненія своего нравственного долга, служатъ лучшею отградой для честнаго гражданина, даже и среди бѣдности.

Геромонахъ Алексій.

Докладная записка праваго студенчества казанскаго университета.

Группой праваго казанскаго студенчества подана д. с. с. Г. К. Ульянову, ревизующему мѣстный университетъ, слѣдующая докладная записка.

Ваше превосходительство!

Сознаніе своего гражданскаго долга, любовь къ пріотившему насъ университету и наукѣ, значеніе которыхъ для отечества мы ставимъ слишкомъ высоко, побуждаютъ насъ, явившихся къ вамъ отъ имени праваго студенчества, доложить вамъ о нѣкоторыхъ замѣченныхъ нами преступныхъ дѣйствіяхъ такъ-называемой лѣвой профессуры, результатомъ которыхъ, по нашему мнѣнію, явились безпорядки и торжество анархій въ мѣстномъ университетѣ.

Прежде всего считаемъ долгомъ обратить вниманіе нашего превосходительства на тотъ фактъ, что казанскій университетъ и въ данный моментъ, какъ впрочемъ и всѣ русскіе университеты, нахо-

дятся всецѣло въ рукахъ лѣвыхъ антигосударственныхъ организацій, что властью и вершителями судьбы русскаго Императорскаго казанскаго университета являются: 1) группа профессоровъ, принадлежащихъ къ лѣвымъ политическимъ партіямъ, располагающихъ въ советѣ большинствомъ голосовъ, и 2) революціонныя организаціи студенчества, открыто существующія въ академіи подъ наименованіемъ организацій: социаль-революціонной, социаль-демократической, бунда и другими т. п. названіями.

Однако, мы считаемъ себя вправѣ огорчиться, что революціонное настроеніе студенчества создано искусственно при ближайшемъ участіи лѣвой профессуры, помогавшей открытой агитаціей и слиткомъ замѣтнымъ покровительствомъ революціоннымъ организаціямъ въ привлеченіи новыхъ членовъ партій.

Лѣвая профессура, забывая, что она состоитъ на государственной службѣ и должна повсюду охранять всѣми мѣрами интересы государства, всячески мирволила революціонному студенчеству, результатомъ чего и явилось полное разрушеніе академіи, паденіе ея научнаго авторитета и продуктивности ея образовательной дѣятельности и росту смуты въ университетѣ, которая не мало не уменьшилась и до сего дня.

Изъ тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались съ разрѣшенія совѣта профессоровъ революціонныя организаціи, мы можемъ указать только ничтожную часть, извѣстную и намъ.

Прежде всего лѣвыми организаціямъ разрѣшались сходы, на которыхъ вырабатывались революціонныя планы борьбы съ правительствомъ и рѣшался вопросъ о закрытіи университетовъ, что не могло быть неизвѣстнымъ профессорамъ, тѣмъ болѣе, что послѣ такихъ сходовъ устраивался обыкновенно плебисцитъ, которымъ рѣшался вопросъ о закрытіи университета, причемъ въ коридорахъ университета обыкновенно велась самая беззащитная агитація въ чисто революціонномъ духѣ, развѣшивались агитаціонныя афиши съ подписью соц.-революціонной организаціи, легальное существованіе коей по университетскому уставу и по общимъ законамъ имперіи не можетъ быть допущено.

Для революціонной организаціи — центральнаго студенческаго органа, о которомъ профессора прекрасно знали изъ мѣстныхъ лѣвыхъ газетъ, что онъ состоитъ изъ соц.-революціонеровъ, соц.-демократовъ и т. п. враговъ государства, г. ректоръ отводилъ аудиторію для канцелярій, причемъ въ этой самой аудиторіи, немного спустя, при обыскѣ, были най-

дены нелегальная литература, партійные списки и т. п. „принадлежности канцелярскаго производства“.

Днемъ и ночью въ коридорахъ и аудиторіяхъ университета происходили нелегальныя сходы, о которыхъ профессура знаетъ, но наличность которыхъ все же упорно отрицаетъ, препятствуя мѣстной администраціи положить конецъ безобразіямъ.

Другой видъ помощи, которую оказываетъ лѣвымъ организаціямъ студенчества профессура, это — материальная поддержка.

Въ настоящее время въ университетѣ освобождаются отъ платы за правоученіе, получаютъ стипендіи и т. п. только студенты, принадлежащіе къ революціоннымъ партіямъ, что достигается профессурою требованіемъ, чтобы каждый студентъ, ходатайствующій о той или иной денежной помощи, представлялъ при этомъ удостовѣреніе землячества о своей бѣдности.

Но такъ какъ среди студенчества преобладаютъ революціонные элементы, а слѣдовательно и правленіе землячества состоитъ изъ революціонеровъ, то ясно отсюда, что материальными льготами пользуются исключительно неблагонадежныя студенты, признающіе себя врагами государства; студентамъ же праваго лагеря во всѣхъ ихъ просьбахъ объ освобожденіи-ли отъ платы, о выдачѣ-ли стипендіи факультеты отказываютъ, несмотря на представленіе ими удостовѣреній о своей бѣдности отъ правительственныхъ установленій.

Совокупностію этихъ мѣръ лѣвая профессура искусственно поддерживаетъ академическую анархію и дезорганизуе ряды благонамѣреннаго студенчества примѣняя противъ него терроръ экономическаго характера.

Въ результатѣ въ университетѣ создано господство революціонно-жидовскихъ элементовъ, съ которыми ни правая профессура, ни правое студенчество не въ силахъ бороться, будучи въ меньшинствѣ.

Революціонное студенчество, руководимое евреями и кавказцами, которыхъ въ обилии напустила въ университетъ профессура, прекрасно понимаетъ свое господствующее положеніе и пользуется имъ, доказательствомъ чего можетъ быть тотъ фактъ, что революціонное студенчество уже требуетъ удаленія правыхъ профессоровъ и студентовъ академіи, а лѣвая профессура, чувствуя свою безнаказанность, поддерживаетъ эти требованія революціонныхъ сходовъ, удаляя изъ состава профессуры правыхъ профессоровъ, своихъ политическихъ противниковъ, и правыхъ же студентовъ.

Во время безпорядковъ 1905 года ре-

го никогда не было. Былъ и стонъ, — точно теперь его нѣтъ? Но гораздо чаще, гдѣ народъ, тамъ былъ смѣхъ, веселое валяванье, т. е. та непритворная радость жизни, которая напоминаетъ цѣлостью, распутившіяся надъ грязью.

Направленная лопь.

«Видъ на Волгу: чей стонъ раздается надъ великою русской рѣкой? Этотъ стонъ у насъ пѣсней зовется...»

Такъ плакался поэтъ изъ дворянъ, сдѣлавшій себѣ славу и состояніе на народномъ стонѣ. Но всякій безпристрастный человѣкъ, жившій среди того, еще стараго народа, скажетъ, что это былъ вовсе не стонъ надъ Волгой, а дѣйствительно пѣсня, по содержанію нѣсколько свабразная, но стало быть веселая. Неужели „Дубинишка“ похожа на стонъ? Это — какъ пѣть. Можно и „ура!“ крикнуть какъ „караулъ!“

Повѣжайте даже теперь на Волгу, послушайте, какъ поютъ кричунки. Богатыри по сложенію, они „Дубинишку“ поютъ побогатырски. Самое слово „Эй ухнемъ!“ означаетъ разрядъ огромной силы, — силы, а не безсилія. Конечно, выродившееся, истрепавшееся въ фабричномъ развратѣ и пьянствѣ племя не такъ поетъ, какъ пѣли предки, но вырожденіе пошло не въ старомъ, а въ новомъ режимѣ. Вслѣдъ за Некрасовымъ такъ же тенденціозно избразилъ „стонъ на Волгѣ“ И. Е. Рѣпина въ своихъ „Бурлакахъ“. На зрителя изъ

его картины карабкаются какія-то судорожныя, эпилептическія фигуры, задавленные сверхъсильнымъ напряженіемъ. Можетъ быть это фотографически вѣрно, но психологически совсѣмъ невѣрно. У всѣхъ дергаютъ большыя зубы, но сфотографировать этотъ моментъ и сказать, что это портретъ зуба, будетъ неправда, притомъ смѣшная. На самомъ дѣлѣ бурлачество было, при тяжеломъ трудѣ (развѣ тяжелый трудъ — страданіе?), одною изъ самыхъ веселыхъ страницъ русской народной исторіи. Бурлачили рѣдко отъ нужды. Просто весело было въ компаніи путешествовать, хотя бы съ бечевою на груди. Шли цѣлыми мѣсяцами вдоль великой рѣки, среди чуднаго ея раздолья, среди красоты Вожиныхъ, безчисленныхъ деревень и храмовъ, среди новаго интереснаго населенія. Обезпеченный хлѣбъ, веселое — чаще всего молодое — общество, привалы, роздыхи, купанье, костры, разложенные на берегу въ вечернемъ сумракѣ, дивная поэзія лѣтнихъ дней, росистыхъ утръ, пылающихъ закатовъ, дулистыхъ ночей съ соловьиными трелями. Неужели въ самомъ дѣлѣ это ровно ничего не значить? Обращаюсь къ Ильѣ Ефимовичу, талантъ котораго цѣною выгода, красота природы, счастье привлеченій что-нибудь значить, то какъ это выкинуть изъ формулы „бурлакъ“? Какъ изъ полноты всего явленія вычеркнуть все

свѣтлое и оставить однѣ лишь тѣни? Командиры волжскихъ пароходовъ потомки бурлаковъ. Разспросите ихъ, какъ жилось въ старину. Едва ли у нихъ осталась въ памяти отъ стариковъ одна „стонъ“. Некрасовъ когда-то былъ однимъ изъ любимыхъ моихъ публицистовъ въ стихахъ. Прозанкъ по таланту, онъ способенъ былъ въ высшей степени вызывать лирическіе порывы, и эти свои собственные порывы мы, читатели, принимали за некрасовскую поэзію. Некрасовъ много добра вложилъ въ тогдашнее русское сознаніе, но много и зла — зла въ видѣ предвзятости, тенденціозной фальши. Съ тѣхъ поръ (а можетъ быть и раньше это было) прилгнуть „для народа“, преувеличить, извратить факты сдѣлалось любимымъ занятіемъ великаго множества неудачниковъ нашихъ, свое неудачничество приписывающихъ всему народу.

Четвертое условіе благополучія — національное удовлетвореніе. Съ этой стороны народъ былъ обезпеченъ при старомъ режимѣ неизмѣримо болѣе, чѣмъ теперь. Филосовскій спокойный въ области вѣры, какой-нибудь темный бурлакъ на Волгѣ былъ счастливъ еще тѣмъ, что у него было великое Отечество. Ошибался онъ, или нѣтъ, это другой вопросъ, но онъ твердо вѣрилъ, что „наша матушка Расея всеуму свѣту голова“. Основаніемъ такого вывода были блистательныя войны, шедшія почти непрерывно полтора столѣтія. Народъ

привыкъ думать, что съ незапамятныхъ временъ, съ Куликовской битвы, съ покоренія Казани мы все бьемъ да бьемъ соседей. Дѣло не въ вульгарной радости — поколотить соседа, а въ державномъ чувствѣ одолѣнія, победы. Въ чемъ можетъ въ концѣ концовъ выразиться превосходство народное, какъ не въ національной силѣ? Пока въ народъ возвращались часты изувѣченные инвазиды, рассказывавшіе о 20—30-лѣтнихъ походахъ, подвигахъ, битвахъ, побѣдахъ, народъ слышалъ изъ устъ братьевъ о своей мировой жизни. Слыша о Суворовѣ, Румянцевѣ, Кутузовѣ и пр., онъ поднималъ представленіе о себѣ — до ихъ героическаго образа. Это воспитывало вѣру въ свою энергію, вѣру въ талантъ и честность властей. Отказываясь понять что нибудь въ сомнительной бухгалтеріи политики, народъ требовалъ итоговъ, и если балансъ сводился къ тому, что „наша беретъ“, народъ прощалъ правительству многое, чего не можетъ простить теперь. Какъ я уже писалъ когда-то, народъ считалъ достаточной конституціей для себя два простыхъ понятія: „Царствуй на славу намъ! Царствуй на страхъ врагамъ!“ И пока власть отъ имени земли стояла высоко и грозно, пріобрѣтая славу, народъ чувствовалъ себя удовлетвореннымъ въ современной потребности сердца — въ национальной гордости.

(Окончаніе слѣдуетъ).

волюционным студентством был объявлен бойкот правому профессору местного университета, Владиславу Францевичу Залескому, а совет профессоров молчаливо одобрил это решение, причем большинство профессоров, желая идти навстречу революционному студентству, встали к Залескому в явно враждебные отношения, санкционируя своим авторитетом возмутительный поступок студентства.

Совет профессоров ни разу не сделал попытки заступиться за бойкотировавшего профессора и ни разу не изъявил желания повлиять на студентство или побудить его снять явно незаконный бойкот.

В результате пострадали интересы не только права, но и самого студентства, так как лекции по тем предметам, которые ранее читались проф. Залеским, в минувшем учебном году 1906—1907 вовсе не читались, а лекции, читанные проф. Залеским на дому, так как совет не пожелал гарантировать безопасность проф. Залеского в университете, если бы он явился туда для чтения лекций, были признаны советом профессоров незаконными, как и экзамены, произведенные проф. Залеским минувшей весной на дому-же.

Другой аналогичный случай произошел с профессором Константином Сергеевичем Мережковским, назначенным министром народного просвещения по представлению и. об. деана физико-математического факультета Сорокина на кафедру ботаники.

К. С. Мережковскому левая профессура, а с ней и революционное студентство, не дали фактической возможности исполнить свои обязанности, возложенные на него распоряжением министерства.

Революционное студентство объявило Мережковскому бойкот, а профессура, под руководством профессора Зейлигера, стала чинить Мережковскому всевозможные препятствия: не давала лабораторий, объявила лекции Мережковского не обязательными, а чтобы дать возможность революционному студентству осуществить бойкот, были учреждены параллельные лекции по ботанике приват-доцента Янишевского.

Третий подобный случай имел место с профессором Головинным.

Не менее печально и беззаконно положение правого студентства, что прекрасно иллюстрируется инцидентом со студентом Британом, которого левая организация решила на одной из так называемых студенческих сходок окончательно выжить из университета.

Решение свое при помощи левой профессуры они привели в исполнение и студент Британ был лишен возможности держать экзамены в майской сессии текущего года, т. е. факультет, избывающий конфликта с левым студентством, обещался назначить Британу особые сроки для экзамена, но так и не назначил.

Из перечисленного видно, сколь громадных размеров достигло революционно-жидовско-кавказское засилье в университете и сколь громадная опасность угрожает государству.

Левая профессура мало-по-малу выживает из университета правых профессоров, замняя их жидовскими ставленниками, тоже самое угрожает и правым студентам, положение которых вопиюще.

Если дело будет продолжаться и далее так, то в самом непродолжительном времени в университете не останется ни одного истинно-русского профессора, ни одного студента-националиста и русская высшая школа не будет больше давать научной опоры Самодержавию, национальности и религии.

Правое студентство думает, что вернуть высшую школу к сознанию долга перед государством, к служению нации и истинной науке можно только путем энергичного воздействия со стороны государственной власти, путем создания юридических условий, обеспечивающих вла-

сти правой профессуры на студентство и увеличением ее кадров, чтобы она могла занять подобающее ей, как охранителю порядка, законности и государственных интересов, место.

При этом считаем своим долгом заявить, что считаем обязанностью правительства энергичное подавление всяких студенческих беспорядков путем удаления скомпрометированных лиц из университета и запрещения им поступать в другие высшие учебные заведения.

От имени правого студентства мы просим ваше превосходительство гарантировать наше правовое положение в университете, как равноправных членовой академической корпорации и вырвать университет из рук еврейской смуты, из под власти жидовского кагала.

В том же номере казанской газеты находим „нечто о профессорах“.

ХРОНИКА.

8 января в окружном суде с участием присяжных заседателей разбирались дело о крестьянине Вавиле Широков и Николае Софьян, обвиняемых по 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о нав. Обстоятельства дела следующие: 15 сентября 1906 года на другой день праздника Воздвижения Креста Господня в деревню Звигино, Спасской волости, в виду чествования сказанного праздника по несколько дней, собралась молодежь—крестьянские парни из соседних деревень—погулять и повеселиться. В числе прибывших были парни и из деревни Высочки, Ватановской волости Алексей Тихомиров и Михаил Чистяков с товарищами. Так как они пользовались славою драчунов и скандалистов, то местные парни, не желая подвергать свою жизнь опасности, забрались в избу и не выходили целый день. Тихомиров же и Чистяков, вооружившись козьими, весь день нарушали тишину и спокойствие деревни. Когда стемнело, местные парни Широков и Софьян, не слыша шума на улице и предполагая, что парни соседних деревень, а в том числе Тихомиров с Чистяковым ушли восвояси, надумали выйти из избы и пошли к Широкову, но лишь только поровнялись с домом Широкова, как на них бросились вооруженные козьими Тихомиров и Чистяков. Первый удар по лицу колом вострым получал Софьян и вида, что они встрялись с теми, кого боялись, в свою очередь пустили в ход палки. Драка кончилась смертью Тихомирова, которому был разбит череп.

Из ряда показаний свидетелей видно, что парни дер. Высочки имели давно славу драчунов и скандалистов и наоборот, обвиняемые Широков и Софьян вели себя всегда скромно. После рчи товар. прокурора, казенного защитника и резюм. председательствующего, присяжные заседатели ушли на совещание и затѣм вынесли для обоих обвиняемых оправдательный приговор.

* * 7 января, в 7 часов вечера по Галинской улице, в домъ Александровой из запертой квартиры крестьянки Александры Лагуновой неизвестно кѣм, чрезъ взломъ пробова въ дверяхъ, совершена кража носильнаго платья на сумму 70 рублей.

* * 7 января в 1 часъ дня по Спасской площади, в домѣ Пономаревой, изъ квартиры Марьи Колыгиной неизвестно кѣм, чрезъ взломъ вислаго замка, совершена кража носильнаго платья на сумму болѣе 30 руб.

* * 7 января в 2 часа дня у собора, изъ флигеля подлѣ дома Засѣцкой, изъ квартиры Ильи Степанова Широгорова неизвестно кѣм, чрезъ взломъ замка, совершена кража разнаго имущества на 20 рублей.

* * Того же 7 числа отъ постоялаго двора Макаушкина, на Благовѣщенской улицѣ неизвестно кѣмъ была уведена лошадь, принадлежащая легковому извозчику Коробову. Потерившій сейчасъ же заявилъ постовому городовому, который и

задержалъ неизвестнаго съ лошадыю около трактира Сидорова. Арестованный оказался крестьяниномъ Грязовецкаго уѣзда Иваномъ Тимцынымъ, известнымъ конокрадомъ.

* * 8 января в 1 часъ дня в 3 участкахъ, по Калашной улицѣ, в д. Головина вспыхнулъ пожаръ. Загорѣлось въ столарной мастерской нижняго этажа отъ выпавшей головешки изъ топившейся галандской печи, сначала загорѣлись стружки, неподдѣланная мебель, верстаки, столарный материалъ и затѣмъ огонь быстро перебросило во второй этажъ и на чердакъ. Прибывшими пожарными огонь былъ быстро локализованъ; бѣднй дымъ отъ горѣвшихъ перинъ и другаго имущества не давалъ возможности людямъ провизнуть черезъ двери внутрь зданія, потому, по приказанію брандмейстера, были выбиты въ рамахъ стекла и тогда пожаръ былъ быстро потушенъ.

Домъ застрахованъ во взаимномъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 4300 рублей. Убытки неизвестны, но навѣрное не менѣе 1000 рублей.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ. *)

Назначеніе ген.-лейт. Фока начальникомъ сухопутной обороны.

Генераль-лейтенантъ Смирновъ показывалъ, что 5 декабря, в 11 час. утра, неприятель произвелъ на брустверѣ форта № II три взрыва. Отъ взрыва в правомъ углу развороченъ былъ нѣсколько брустверъ, но воронка не образовалась; отъ средняго взрыва на брустверѣ образовалась лишь небольшая воронка, крайній же лѣвый взрывъ былъ неудаченъ, такъ какъ имъ выбита была назадъ, в ровъ, забивка, не повредивъ бруствера. Наши батареи съ Малаго Орливаго Гвизда и Заредунная открыли по воронкѣ огонь и послѣдняя не была увѣрена японцами до захода солнца. Но и гарнизонъ форта за это время также не рѣшился ее занять. Передъ заходомъ солнца японцы начали въ воронкѣ укладывать мѣшки. В 11 часовъ вечера онъ, свидѣтель, узналъ, что фортъ № II уже нами очищенъ и казематы его взорваны. Это было сдѣлано назначеннымъ предъ тѣмъ командантомъ форта штабсъ-капитаномъ Кватцемъ, по распоряженію начальника участка подполковника Глаголева, который дѣйствовалъ на основаніи приказанія генерала Фока, не выждавъ даже прибытія на мѣсто и окончательнаго рѣшенія по сему дѣлу начальника форта, генераль-майора Горбатовскаго. Всѣ орудія и даже пулеметы были оставлены на фортѣ. Когда на слѣдующее утро 6 декабря генераль-лейтенантъ Фока явился къ свидѣтелю, то на вопросъ послѣдняго, кто ему разрѣшилъ сдать фортъ № II, генераль-лейтенантъ отвѣтилъ, что получилъ на это приказаніе генераль-лейтенанта Стесселя. Когда же онъ, свидѣтель, замѣтилъ генералу Фоку, что пока еще Царскимъ величіемъ командуютъ крѣпости онъ, генераль-лейтенантъ Смирновъ, а онъ, генераль-лейтенантъ Фока, ему подчиненъ и безъ доклада ему ничего не долженъ былъ дѣлать, то генераль-лейтенантъ Фока привелъ въ свое оправданіе что наканунѣ вечеромъ онъ искалъ его, генераль-лейтенанта Смирнова, на дачныхъ мѣстахъ, полагая, что онъ туда выбрался изъ своей квартиры по причинѣ ея обстрѣла 11 бомбами, но не нашелъ. Свидѣтель полагаетъ, что этотъ разговоръ былъ переданъ генераломъ Фовомъ генералу Стесселю, который, чтобы придать всему дѣлу другой оборотъ, отдалъ 14 декабря приказъ № 961, въ которомъ изобразилъ очищеніе форта № II, какъ подвигъ. Между тѣмъ отдача этого форта имѣла для гарнизона крѣпости громадное моральное значеніе, такъ какъ распатала въ корнѣ тотъ принципъ, что фортъ умираетъ, а не сдается, каковой принципъ

съ такимъ постоянствомъ до тѣхъ поръ былъ внушаемъ имъ, свидѣтелемъ, и другими начальствующими лицами. Защитники форта на примѣрѣ форта № II увидели, что фортъ не есть святины, которою неприятель можетъ завладѣть только послѣ смерти всѣхъ его защитниковъ, а тоже самое, что и обыкновенное укрѣпленіе или траншея, которыя свободно уступались не рятелю, когда на нихъ становилось трудно держаться. Спустя 10 дней это и подтвердилъ своей сдачей фортъ № III.

Послѣ сдачи форта № II стала циркулировать слухи, что снарядами нѣтъ и не стоитъ больше держаться.

Бывшій начальникъ штаба крѣпости, генеральнаго штаба полковникъ Хвостовъ показывалъ, что генераль-лейтенантъ Фока приказалъ очистить и взорвать фортъ № II безъ вѣдома коменданта крѣпости; когда генераль-лейтенантъ Смирновъ узналъ объ этомъ, то очень рѣзкой формѣ сдѣлалъ ему замѣчаніе; оправдываясь, генераль-лейтенантъ Фока ссылался на генерала Стесселя, который, будто бы, отдалъ ему подобное приказаніе. Въ дѣйствительности же генераль Стессель только утвердилъ распоряженіе генерала Фока, отданное имъ ранѣе совершенно самостоятельно. По показанію этого свидѣтеля, дѣло было такъ: вскорѣ послѣ взрыва неприятельскаго горна подъ брустверомъ форта № II генераль-лейтенантъ Фока поѣхалъ къ фортѣ и съ одной изъ ближайшихъ вершинъ наблюдалъ за происходившимъ на немъ; фортъ сильно обстрѣливался и снарядами, и минами, но японцы на штурмъ не лѣзли. Только отдѣльные храбрецы были видны на брустверѣ около воронки. Генераль Фока послалъ солдата или матроса (точно свидѣтель не помнитъ) на фортъ узнать, что тамъ дѣлается. Вернувшись, посланный доложилъ генералу Фоку, что японцы сильно стрѣляютъ по фортѣ и что наши не могутъ держаться. Тогда генераль-лейтенантъ Фока вторично посылаетъ его на фортъ и передаетъ на словахъ приказаніе: держаться, пока заложатъ мины для взрыва форта и вынесутъ раненныхъ и имущество, а затѣмъ отступить и взорвать фортъ. Послѣ этого генераль Фока поѣхалъ съ докладомъ къ генералу Стесселю, который и утвердилъ распоряженіе генерала Фока. Тогда по телефону генераль Фока передалъ генералу Горбатовскому о своемъ распоряженіи. Такъ какъ послѣдній сталъ доказывать генералу Фоку, что фортъ можно еще держать и что оставленіе его дурно повлияетъ на духъ гарнизона въ другихъ фортахъ, вслѣдствіе чего генераль Фока предоставилъ генералу Горбатовскому: если онъ найдетъ возможнымъ, удержать фортъ № II и не очищать его. Генераль Горбатовскій сейчасъ же посылалъ къ фортѣ № II, но засталъ уже беспорядочное отступленіе съ форта; орудія и много имущества было брошено на фортѣ, взрывы были сдѣланы слѣшно и очень мало повредили фортъ. Послѣ сдачи форта № II, ген.-лейтенантъ Фока доказывалъ всѣмъ, что это очищеніе поднимаетъ духъ защитниковъ другихъ фортвъ, ибо они будутъ знать, что въ тяжелую минуту начальство ихъ не забудетъ и выведетъ изъ форта. Между тѣмъ ген. Кондратенко все время внушалъ войскамъ мысль, что гарнизонъ гибнетъ вмѣстѣ съ фортъ, но никогда не оставалъ его.

(Продолженіе студуетъ.)

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Откуда	на	пасс.	пост.	скорый
Ярославль	Петербургъ	8.40 в.	12.10 дн.	—
Петербургъ	Ярославль	4.58 д.	12.40 дн.	3.06 дн.
Архангельскъ	Петербургъ	—	1.10 дн.	—
Вятку	Петербургъ	8.50 в.	1.31 дн.	12.30 вч.
Петербургъ	Ярославль	7.50 в.	10.40 дн.	—
Петербургъ	Архангельскъ	8.18 в.	11.40 дн.	12.14 вч.
Архангельскъ	Петербургъ	—	10.58 дн.	—
Вятку	Петербургъ	4.10 дн.	11.30 дн.	2.44 дн.

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) Продолженіе см. № 89.